

Среда, 18 сентября 1991 года

«Вечерняя Москва»

СВЯТОЕ ДЕЛО

С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ МАЛОГО ТЕАТРА,
МИНИСТРОМ КУЛЬТУРЫ РСФСР Ю. СОЛОМИНЫМ
БЕСЕДУЕТ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «ВМ» Д. АБРАМОВА

— Юрий Мефодьевич! Судя по вашему выступлению на собрании труппы, вы бестрепетно вступаете в новый сезон и без паники, которая наблюдается в некоторых театрах, готовы идти навстречу рынку с его жесткими экономическими заданьями.

— Понимаете, в чем дело: если бы вы знали, чего нам стоил этот год, когда шел ремонт основного здания, когда мы играли в филиале... и все-таки сохранили свои ряды, сохранили театр, сохранили репертуар, вы бы поняли, что теперь нам стало намного легче. Ну а что касается новой экономической политики, то ведь мы без нее существовать не можем, хотим мы этого или не хотим.

Я вот иду по улице и вижу: много сберкасс появилось, сбербанк. Что это такое — я не знаю, потому что не хожу в сбербанки. Много еще нам неизвестного. В тот сезон мы выехали на филиал. Как кто-то сказал: «Главное выехать, правда, это не значит: доехать». Но мы все-таки доехали.

Вот мы слышали на собрании труппы, что мы ввели добавки к окладам — все это результат того трудного года работы. Это позволяет мне думать, что хуже Малому театру не будет — ведь мы теперь работаем в основном помещении и, уверен, все сможем сделать сами, если захотим. Ну а к рынку надо

привыкать, надо в нем жить, а не пугаться его — это жизнь.

— Вы говорите, что прошлый сезон был нелегким. И тем не менее, вы выпустили 3 спектакля. Я сюда влетаю и возмущаюсь «Холопов», это ведь тоже была большая работа.

— Вот я и говорю, что бояться не надо. Интерес зрителей к Малому театру велик. С нами Елена Николаевна Гоголева, другие замечательные наши корифеи — Николай Аменков, Евгений Самойлов, очень крепкое среднее поколение, талантливая молодежь. К слову говоря, мы в этом сезоне, несмотря на экономические трудности, взяли пять выпускников Щепкинских института.

— А вы не пугаете, что вы снова окажетесь в одной ситуации? Ведь филиал, как я слышал, будет закрыт.

— Будет, скорее, в октябре, мы войдем в филиал, покажем премьеру, а в начале 1992 года нам придется из него выйти: в марте-апреле там начнется ремонт. Но если

уж мы сумели просуществовать с одним только филиалом, то теперь надежд у нас больше. Надежды на классику, на актеров, на режиссуру.

— Первый премьерный спектаклем станет «Детубийца» Ф. Горенштейна. В постановке В. Белаяса. Как вы относитесь к тому, что не все зрители одобряют этот выбор? Ведь многие мнут в театр, чтобы отдохнуть, развлечься, а тут такие страсти: лажи, преследования, предательство. Детубийца Петр I, предатель — сын царевича Алексея... Да и, к тому же, эту пьесу уже показывают вагнеровцы...

— Я считаю, что в театр приходит не только чтобы отдохнуть. Помимо, в старые добрые времена московские театры не смели ставить одну и ту же пьесу: за это им попадало и в ЦК КПСС, и в Министерство, и в прессу. Но ведь на дворе-то ныне другое время! Почему же не предоставить зрителям такую возможность — посмотреть одну и ту же пьесу в разных теат-

рах, сопоставить спектакли и подумать над особенностями ее сценического воплощения и там и тут. Тогда им откроется настоящее лицо театра. Разве это не интересно?

— Что еще ждет зрителей в нынешнем сезоне?

— Режиссер Тверского театра В. Ефремов (театралы хорошо знают это имя) ставит у нас «Обрыв» писателя представлять не нужно. А вот автора драматической пьесы, астронавта, которой предстоит нашим зрителям, я называю. Это Константин Романов, Великий князь. В спектакле, который будет очень многонаселенным, будет занято все среднее поколение наших артистов.

Постановку западной классики осуществит Клеус Вагнер. Также в этом сезоне подготовит спектакль В. Морозов.

— И последний вопрос. Ваш театр, выступавший в 238-й сезон, носил когда-то название императорского. Затем, вот еще и сейчас на афишах остался «Малый театр Союза ССР». А теперь вы единодушно отказались

от оплани Министерства культуры СССР и переходите под юрисдикцию России. Как вы, руководитель театра, относитесь к этому и как воспринимает это министр культуры РСФСР, который вы являетесь? И кидомодом еще один вопрос, связанный с этим. Вы, конечно, все три дня путча были со своими, Российский, парламент в «Белом доме»? А ваш брат Виталий, говорит, в это время находился на баррикадах.

— Да. Но об этом не надо писать. Что же касается театра, то я как его художественный руководитель, не раз слышал, что Малый — это общепризнанное достоинство, и больше того, что это часть мировой культуры, и все же с трудом мог достучаться до вышестоящих инстанций, которые помогли бы нам... Сейчас, когда на собрании труппы прозвучало «У нас есть Россия. И у нас должен быть Первый русский национальный театр, это же святое дело!», мне как министру культуры РСФСР нечего было на это возразить. Более того, я возражать и не хотел — в связи с самоопределением республики это кажется мне закономерным шагом. Ведь согласно Указу Б. Н. Ельцина, все, что находится на территории России, должно перейти к ее ведению. Вы задавались, почему на Украине, например, нет театра соразного подчинения и почему пять московских театров находятся в подчинении СССР, которого уже нет?

— Вам могут сказать, что театры на театр союзные деньги, что вот и помещения вы получили российские...

— Ничего подобного! Это здание театра подарил купец Варгин. Я убежден, что на двух стульях сидеть нельзя. Придет время, и оно решит за нас, если мы сегодня не будем активны. И тогда нам предстоит вслед за общим строем плестись в хвосте у событий.